

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ведьма из Файфа. Шотландская народная сказка

Давным–давно жили–были в королевстве Файф старик и старуха. Старик был человек смирный, кроткий, а старуха – ветреная, пустая бабёнка. Так что иные их соседи даже косились на неё и говорили, будто она ведьма. Да и сам её муж этого побаивался, потому что она, как ни странно, повадилась убежать из дому. Как только, бывало, на дворе станет темнеть, старуха словно сгинет, да так за всю ночь и не вернётся домой. А утром придёт бледная, усталая, будто ходила куда–то далеко или на тяжелой работе надрывалась.

Муж попытался было проследить, куда она ходит и что делает, да не смог. Она всякий раз ухитрялась выскочить за дверь, когда он в другую сторону смотрел. А как выскочит, так её и след простыл. Никак не мог старик за ней уследить.

Наконец стало ему невтерпёж, и однажды он спросил её напрямик: "Скажи, ведьма ты или нет?" А как услышал ответ, так у него вся кровь застыла. Ведь жена–то его, недолго думая, ответила, что да, она и вправду ведьма, и если он обещает никому про это не говорить, она расскажет ему, где пропадала. Ну, старик обещал, что никому ничего не разболтает. Очень уж ему хотелось узнать, где шляется его старуха.

Ждать ему пришлось недолго. Через неделю родился молодой месяц, а всем известно, что в новолуние ведьмы как раз и любят блуждать невесть где.

И вот в первую же ночь новолуния старуха пропала. Вернулась она на рассвете.

Старик спросил у неё, где она была. А старуха залилась смехом и тут же рассказала ему про все, что с ней приключилось.

Оказывается, она встретилась со своими четырьмя подругами у старой церкви, что на пустоши стоит. Там они сели верхом кто на лавровые ветки, кто на пучки болиголова, и те тотчас превратились в коней. Ведьмы помчались по горам и долам быстрее ветра и стали там гоняться за лисицами, ласками и совами. Потом переплыли реку Форт и поднялись на гору Бен–Ломонд. Там они спешились и принялись пить пиво, что варилось не в человеческой пивоварне. Пили они это пиво из роговых чаш, тоже не людьми сделанных.

А потом из–под громадного обомшелого камня выскочил малюсенький человечек с крошечной волынкой под мышкой и принялся играть, да так весело, что даже форели и те выплеснулись из озера под горой, а горностаи выбежали из своих норок. Откуда–то слетелись вороны и цапли, расселись в темноте на деревьях и тоже стали слушать. А ведьмы – те в пляс пустились и до того доплясались, что от усталости едва могли усидеть на своих конях, когда пришла им пора возвращаться. Уехать пришлось рановато, чтобы попасть домой до первых петухов.

Старик слушал старуху молча, только головой покачивал. А когда она кончила рассказывать, промолвил:

– На что тебе нужны все эти танцы–плясы? Сидела бы лучше дома! Дома–то поспокойней будет.

Но вот снова настало новолуние, и старуха опять пропала на всю ночь. А когда наутро вернулась, рассказала мужу, что на сей раз её подруги, – и она с ними, – уселись в раковины и поплыли в них, как в лодках, по бурному морю. Плыли они, пока не пристали к берегам Норвегии. Там они сели верхом на невидимых коней, детищ ветра, помчались на них по горам, и ущельям, и ледникам и наконец прибыли в Лапландию. Она была вся покрыта снегом.

Там эльфы, и феи, и морские девы Севера пировали с колдунами, домовыми, духами, и на пир этот явились даже сами охотники–призраки, а их ни один смертный не видел.

Ведьмы из Файфа тоже пировали со всеми прочими. Они ели, пили, плясали, пели и – самое главное – узнали от тамошней нечистой силы некие волшебные слова, или, по–другому сказать, наговор. Стоит только прошептать эти слова, как сразу взовьёшься в воздух, а потом перед тобой отомкнутся все замки и запоры, так что куда хочешь, туда и входи. Затем ведьмы из Файфа вернулись домой очень довольные.

Старик на это только проворчал:

– На что тебе нужно шляться в такие места? Лежала бы лучше дома, в своей постели, теплей было бы.

Но после того как старуха в третий раз пропала на всю ночь, её рассказы задела старика за живое.

На этот раз она встретилась с подругами в доме одной ведьмы, что жила по соседству. Они прослышали, что у карлайлского епископа есть винный погреб, а в том погребе хранится отменное вино. Ну, ведьмам и захотелось отведать этого вина, и вот как они до него добрались: ступит ведьма на крюк в камине – тот крюк, на какой котёл вешают, когда похлебку варят, – прошепчет наговор, какому научилась от эльфов в Лапландии, и... вот чудеса! Вылетит в трубу, точь–в–точь как дым вылетает. Ну, потом они все полетели по воздуху, словно клочья облаков, и вмиг домчались до дворца епископа в Карлайле.

Там все замки и запоры отомкнулись перед ними сами собой. Ведьмы проникли в винный погреб, отведали епископского винца и до первых петухов вернулись в Файф – совсем трезвые, степенные старушки – хмеля ни в одном глазу.

Как услышал про это старик, даже со стула вскочил, – ведь он больше всего на свете любил хорошее вино, а такое ему не часто доводилось пить.

– Ну, такой женой, как ты, гордиться можно, право слово! – вскричал старик. – Скажи–ка мне этот наговор, старуха, и я тоже туда слетаю – хочется мне попробовать епископского винца.

Но старуха только головой покачала.

– Нет, нет! Не могу, – говорит. – Тебе скажи, ты другим перескажешь, а тогда весь свет вверх тормашками полетит. Все свою работу побросают и полетят по миру шляться, в чужие дела нос совать да к чужим лакомствам подбираться. Так что ты уж лучше сиди смирно, старик. Хватит с тебя того, что ты уже знаешь.

Как ни уламывал старик жену, как ни улещал, не захотела она открыть ему свою тайну.

Но он был старик хитрый, а вино епископа не давало ему покою. И вот он ночь за ночью стал прятаться в доме той старухи, где его жена с подругами своими встречалась. Долго ему пришлось их караулить, но наконец он дождался–таки своего часа.

Как–то раз вечером все пять подруг собрались в этом доме. Старухи тихонько болтали, хихикали, вспоминали про всё, что с ними приключилось в Лапландии. Немного погода они подбежали к камину. И вот – станет ведьма на стул, потом ступит на крюк, черный от сажи, пробормочет волшебные слова и... ну и чудеса! Старик ещё дух перевести не успеет, а ведьмы уж и след простыл! Выпорхнула в трубу. И так все ведьмы улетели одна за другой.

"Ну, это и я могу!" – подумал старик. Ступил на крюк, прошептал наговор, вылетел в трубу и понёсся по воздуху вслед за пятерыми ведьмами – ни дать ни взять заправский колдун.

Ведьмы, когда летят, не оглядываются, потому они и не заметили, что старик следом за ними несётся.

Но вот вся орава подлетела к дворцу епископа в Карлайле и спустилась в погреб. И тут только ведьмы увидели, что старик тоже прилетел сюда вслед за ними. Это им не очень–то понравилось. Но делать нечего! Пришлось им угощаться вместе.

И вот все они стали пробовать вино то из одной бочки, то из другой. Но ведьмы отпивали из каждой только по глоточку, лишнего не пили. Уж такие они были старухи, что никогда разума не теряли – помнили, что раз они должны вернуться домой до первых петухов, значит, надо, чтобы в голове не мутилось, и нельзя напиваться до бесчувствия.

Но старик был не такой разумный, как они. Он всё пил да пил епископское винцо, и, наконец, его одолела дремота. Он лёг на пол и крепко заснул.

Увидела это его старуха и надумала его проучить, – в другой раз, мол, не будет соваться, куда не следует. И когда ведьмам настала пора убираться восвояси, старуха не стала будить мужа и улетела с подругами.

А старик спокойно проспал в погребе до утра. Но вот двое епископских слуг спустились в погреб, чтобы нацедить вина для своего хозяина, и в темноте чуть не упали, наткнувшись на спящего старика. Они очень удивились, да и не мудрено – ведь дверь в погреб была заперта на замок, и они ее сами отперли.

Тут слуги выволокли старика на свет божий и принялись его трясти и колотить, а когда наконец разбудили, стали спрашивать, как он сюда попал. Бедняга до того напугался, а голова у него так закружилась, что он только и смог, что пробормотать:

– Ё из Файфа... на полночном ветре прилетел...

Как услышали слуги эти слова, закричали: "Колдун! Колдун!" – и потащили старика к епископу. И надо сказать, что в те времена епископы до смерти боялись колдунов и ведьм. Ну, карлайлский епископ и приказал жечь старика живым.

Бедный старик как услышал свой приговор, так от души пожалел, что не остался дома, в своей постели, а погнался за епископским вином. Но жaley не жaley – толку мало!

И вот слуги вытащили старика во двор, обмотали его цепью и привязали эту цепь к толстому железному столбу. А вокруг столба сложили большой костер и подожгли дрова.

Вскоре первый язычок пламени пробился между поленьями, и старик подумал: "Ну, теперь мне конец!" Ведь он начисто позабыл, что жена у него – ведьма.

Но когда пламя уже принялось лизать стариковы штаны, в воздухе что–то затрепыхалось, зашелестело, и вдруг большая серая птица с распростертыми крыльями появилась в небе, камнем упала во двор и села на плечо к старику. В клюве серая птица держала красный ночной колпачок. И вот надела она колпачок старику на голову, что–то свирепо каркнула и улетела. А старику ее карканье показалось краше самой прекрасной песни. Ведь это не простая птица каркнула, это его жена наговор ему шепнула.

Как услышал он ее шепот, подпрыгнул от радости и громко выкрикнул волшебные слова. Тут цепи с него свалились, и он взвился в воздух.

Люди, что собрались на площади, прямо онемели от удивления. А старик и не подумал проститься с жителями Карлайла – он летел все выше и выше, прямехонько в королевство Файф, и вскоре прилетел домой целый и невредимый.

И он уже больше никогда не старался выпытывать женины тайны. Оставил ее в покое, – пусть, мол, делает, что хочет.